(cc) BY

Белохвосткин Алексей Витальевич
студент
Научный руководитель
Хайруллина Регина Марселевна
канд. юрид. наук, старший преподаватель
Казанский филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
г. Казань, Республика Татарстан

КОНЦЕПЦИЯ СИММЕТРИЧНОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация*: в статье рассматривается государственное устройство Российской Федерации в рамках концепции симметричной федерации, а также ряд положений и особенностей нормативных актов, которые обуславливают федеративное устройство Российской Федерации. Исследование проводится методом анализа фактического существования конкретных субъектов в общей системе федерации. Используются также статистический, логический методы и метод синтеза. Результатом данного исследования становится вывод о большем номинальном отношении Российской Федерации к вышеуказанной концепции и более существенное к ассиметричной федерации.*

Ключевые слова*: симметричная федерация, ассиметричная федерация, государственное устройство, субъекты Российской Федерации.*

Асимметрия между субъектами Российской Федерации провозглашена в пункте 3 статье 11 о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственно власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации [1]. На наш взгляд, включение данного положения в Конституцию Российской Федерации во многом обусловлено историческим контекстом.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

При разработке Конституции нельзя было не учитывать наличие разногласий по некоторым аспектам отношений с отдельными субъектами (Республикой Татарстан, Чеченской Республикой) и в принципе нестабильную ситуацию в стране. В целях недопущения выхода этих субъектов из состава Федерации стало возможным разграничение предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами посредством иных договоров, помимо федеральных [2, с. 38].

Таким образом, была создана правовая основа для разграничения предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами на основе договоров. В результате для конкретных субъектов, подписавших двусторонние договоры, была создана уникальная правовая база, отличная от той, на которой базировалось стабильное существование других субъектов Российской Федерации Из-за этого имели место некоторые различия в статусе из-за неоднородного подхода в определении вопросов компетенции и полномочий, заявленных и утвержденных этими документами [3 с. 56].

Однако с момента принятия конституции появились новые тенденции. Что же касается описанной выше проблемы, то очень скоро, уже в апреле 2002 года, было расторгнуто большое количество ранее быть заключенных договоров, что частично уравновешивало субъекты между собой. Пока процесс продолжается, но созданная тогда правовая база существует и сейчас, хотя и в гораздо меньшем объеме и в более измененном виде. Это не позволяет сделать полный вывод об асимметричном федеративном устройстве Российской Федерации и не позволяет сделать обратное.

Договорная практика постепенно заканчивается, но отказаться от нее невозможно в силу особенностей разных регионов. Достаточно привести в пример цель Чеченскую Республику, на территории которой велись боевые действия, в то время, когда страна находилась на начальном этапе становления субъектной системы (после длительного перерыва). В этой ситуации было очевидно, что необходимо масштабное соглашение, учитывающее ситуацию, идущее в сторону определенного компромисса, облегчающего вхождение субъекта в состав Российской федерации [4 с. 108].

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

В реалиях современной России наличие и отказ от практики договоров приводит к ряду противоречий. Отказ невозможен в связи с необходимость сохранения стабильной ситуации в ряде случаев, однако и введение в федеративном устройстве не считается правильным. В этом контексте важно понимать, что введение мер и заключение соглашений должно быть временным, чтобы поддерживать концепцию симметричной федерации в будущем.

Другой вопрос о подлинном равенстве субъектов между собой в нашей стране возникает из-за статуса автономных округов, входящих в состав другого образования. Конституция Российской Федерации создала такую субъектную систему России, в которой некоторые ее части, как их называют ее в научной литературе, стали сложносоставными. Согласно пункту 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации некоторые автономные округа входят в состав краев или областей, что означает существенное отличие их правового положения от других субъектов Федерации. Сам факт их принадлежности к другому, большему, иному образованию свидетельствует об особенностях их правового положения по сравнению с другими субъектами нашей страны [5 с. 138]. Этот факт, позволяет распространить на него особые полномочия, предписания и предметы ведения органов власти. Но ряд этих полномочных взаимодействий отличается от тех, которые край или область осуществляет к иным своим частям.

Количество

Другие противоречия могут наблюдаться в статье 5 пункте 4 Конституции Российской Федерации. Республика согласно этому положению названа государством, она вправе иметь свою конституцию, в то время как другие субъекты – имеют право иметь только уставы. Также республики наделены правом устанавливать свои государственные языки. Эти условия также могут быть признаками асимметричности. И.А. Конюхова особо резка по этому поводу, она считает: «Придание статуса государств территориям, образованным на «национальной» основе, означает не только фактическое признание в России «второсортных» субъектов РФ, но и особого пути развития государственности тех, кто признан титульной национальностью» [6 с. 74]. По нашему мнению, оценка, данная

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Конюховой, имеет право быть лишь отчасти. Как нам кажется, она слишком радикальна в своем высказывании и термин «второсортность» здесь не совсем уместен, в силу того, что даже в других регионах существует комплекс мер, поддерживаемых их на должном, высоко уровне. Однако глубинный смысл данного высказывания предельно ясен, оно является в каком-то роде предостережением, и мы обязаны к ними прислушаться.

Кроме того одновременное существование нескольких языков на территории государства имеет место быть если оно «привлечения» к участию граждан в политической жизни. Но в подавляющем количестве же республик в составе Российской Федерации государственные языки играют роль «политического декора», из этого вытекает тезис о том, что они не имеют столь широкую надобности, и в этом аспекте возможно поднять

Вопрос о реформировании данной системы. Однако Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16 ноября 2004 года, все это остается «одним из элементов конституционного статуса», поэтому данный вопрос скорее всего останется в области полемики.

Важной проблемой установления равноправия субъектов Российской Федерации является сложившаяся в современной России практика реализации бюджетно-финансовых отношений. В условиях разных особенностей конкретных регионов их обеспеченность по определению не равна. В субъектах с высоким уровнем бюджетной обеспеченности либо осуществляется добыча нефти, газа и Прочих полезных ископаемых, либо присутствуют производственные мощности. В регионах с низким уровнем бюджетной обеспеченности, как правило, запасов полезных ископаемых нет, производство находится на низком уровне. Дотации разным регионом происходит с учетом разных особенностей, в том числе климатических и географических. Однако нередко встречается практика увеличения дотаций в силу исторических аспектов, как пример снова можно вспомнить Чеченскую республику. По уровню дотационности она занимает первое место Российской Федерации, однако есть регионы, которые гораздо острее ощущают нехватку финансирования, например Забайкальский край. Перед

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

государством сейчас так и в прошлом, остро стоит проблема бюджетной неравнозначности субъектов, однако, решение все еще не найдено [7, с. 347]. Материальные возможности субъектов различны, что делает реализацию определенной политики конкретного субъекта отличной от другого, в силу пределов ее ресурсов.

В заключение хотелось сказать, что на данный момент в отличии от закрепленного в нормативных актах Российская Федерация не является симметричным государством.

Вышеперечисленные нами положения доказывают факт наличия неравнозначности субъектов Российской Федерации. Их неравенство обусловлено внутренними особенностями субъектов, их населением, географией и историей. В силу совокупности многих факторов субъектам представлены разные, отличные друг от друга полномочия, в том числе с целью справедливого существования субъектов внутри Российской Федерации. Заметим также, что практики существования полностью симметричного государства в мире тоже не наблюдается. Асимметрия может проявляться как, например, в отношении Москвы как столицы Российской Федерации. Ассиметрия, на наш взгляд, является оптимальным решением в процессе стабильного функционирования и единого существования Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) [с учетом поправок] // СЗ РФ. 2014. – Ст. 11

2. Шахрай С.М. Договоры о разграничении предметов ведения и полномочий как инструмент региональной политики федеративного государства // Договорные принципы и формы федеративных отношений в Российской Федерации: Проблемно-тематический сб. – М.: Евразия, 1999. – С. 38.

3. Соловьев В.А. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами как черта асимметрии конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации // Современное право. – 2006. – №7 – С. 56.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

4. Черепанов В.А. Асимметричность Федерации: за и против // Наука. Инновации. Технологии. – 2003. – №33 – С. 108.

5. Иванов А.М. Асимметрия в федеративном устройстве России // Философия права. – 2019. – С. 138.

6. Конюхова И.А. Современный российский федерализм. Итоги становления и перспективы развития. – М.: АиФ. 2004. – С. 74.

7. Медведева О.Е. Преимущества и недостатки создания мегарегулятора на финансовом рынке России / О.Е. Медведева, Т.В. Макшанова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2013. – №3. – С. 353–356.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)